

Янь Си почувствовал, как в затылок словно вонзилась раскалённая игла. Боль была резкой, обжигающей. Он невольно потянулся рукой к шее, но боковым зрением заметил Янь Цяня — тот стоял, выпятив губу, и смотрел на него обиженным взглядом.

Янь Си устало улыбнулся. Не раздумывая долго, он поднялся с маленькой табуретки, размял затекшие мышцы и негромко произнёс:

— Давайте начнём. Если не пойдёт, будем останавливаться и пробовать снова, пока не нащупаем верную ноту.

Он подмигнул Янь Цяню, но тот лишь демонстративно отвернулся, теребя край одежды, хотя в этом жесте сквозила явная неловкость.

Сун Ичуань, видя, что ведущий актёр готов, махнул рукой, призывая всех занять свои места. Янь Си слегка похлопал себя по щекам — нужно было войти в образ Хэ Ли, измотанного бесконечными переработками. Он потёр пересохшие веки, заставляя себя шире открыть глаза. Глянул на Сун Ичуаня, но жаловаться на резь в глазах не стал.

Съемка возобновилась с того самого момента, на котором они прервались. Янь Цянь вцепился в полку стеллажа, взглядом демонстрируя преувеличенную, почти карикатурную отстранённость.

— Прошу прощения, — выдавил он с натянутой улыбкой. — Я не знаю никакого Хэ Ли. Прощайте.

Эмоции парня были поверхностными. Он играл кожей, а не нутром, из-за чего образ казался кукольным и фальшивым. Сун Ичуань, наблюдая за скованными движениями Янь Цяня через монитор, помрачнел. Раздался резкий стук хлопушки — дубль запорот, начинаем сначала.

После шестой или седьмой попытки Янь Цянь начал сдавать. Вокруг площадки собралось немало персонала, и хотя шепотки были едва слышны, парню казалось, что каждый тычет в него пальцем, обсуждая его никудышную игру.

Его терпение лопнуло. Даже если до этого он изображал обиду на публику, сейчас ему стало по-настоящему жаль себя. Избалованный «тепличный цветок», он с самого дебюта не знал подобных унижений. На глазах выступили слезы, готовые вот-вот сорваться.

Сун Ичуань вздохнул. Он уже собирался было попросить Янь Си подыграть парню и показать мастер-класс, как делал это раньше с Линь Мэй, но тот едва заметно качнул головой.

История с Линь Мэй многому его научила. Излишняя мягкость и попытки помочь коллегам обернулись для него катастрофой, а Сун Ичуаню пришлось разгрести последствия и платить по счетам. Янь Си больше не хотел наступать на те же грабли.

— Янь Цянь, ты не совсем верно уловил эмоцию, — мягко произнёс Янь Си, подходя к нему. На его лице не было и тени раздражения. — Попробуй представить себя на месте У Сюя. Он эгоцентрик, для него во главе угла — личная выгода.

Янь Цянь шмыгнул носом и скосил взгляд на сценарий в руках старшего коллеги. Увидев страницы, испещрённые пометками разных цветов, он устыдился собственного легкомыслия.

— И что дальше? — буркнул он.

— Для У Сюя такой человек, как Хэ Ли — пустое место. У Хэ Ли нет амбиций, он живёт просто, довольствуется малым. У Сюй презирает такую «бесхребетность», — продолжал объяснять Янь Си.

Янь Цянь растерянно кивнул, обдумывая услышанное.

— А теперь подумай: как бы ты посмотрел на него, будь ты У Сюем? Какие жесты выдали бы твоё отношение? Ты не хочешь иметь с ним ничего общего, но вы в общественном месте, и скандал тебе не нужен. Внутри у тебя — брезгливость, смешанная с желанием поскорее отделаться от него.

Янь Цянь оживился — кажется, до него наконец дошло. Он поджал губы, не зная, стоит ли благодарить Янь Си. Тот и не ждал благодарности. Достав из кармана пачку бумажных платков, он протянул один парню.

— Понял? Вытри слезы, а то грим поплывёт, придётся заново гримироваться.

Янь Цянь молча взял платок и промокнул глаза. А затем, совершенно не стесняясь окружающих, оглушительно высморкался. Вернув себе самообладание, он виновато улыбнулся Янь Си и убежал выбрасывать мусор.

Янь Си проводил его задумчивым взглядом. «Может, он и не злой вовсе, просто ещё совсем ребёнок?» — промелькнуло в голове.

— Я... я готов, — неловко пробормотал вернувшийся Янь Цянь.

Янь Си кивнул режиссёру, и работа закипела. Советы старшего подействовали: Янь Цянь хотя и не сразу вошёл в ритм, но играл на порядок лучше. Теперь дубли проходили максимум с третьего раза.

Когда сцена была закончена, Янь Цянь украдкой глянул на Янь Си. Тот за спиной у режиссёра незаметно показал ему большой палец. Парень надулся, напряжённо задумавшись.

Смена декораций потребовала переезда в другой павильон. Резь в глазах Янь Си стала почти невыносимой. Он пытался моргать чаще, надеясь на естественную влагу, но это не помогало. Зуд заставлял его снова и снова тереть веки. В итоге стало только хуже — глаза покраснели, а ощущение «песка» сменилось жгучей болью.

Он хотел было попросить помощника Яна найти капли, но ассистент режиссёра уже звал всех на позиции. Янь Си стиснул зубы. Отвернувшись от камер, он попытался настроиться на следующую сцену.

По сюжету Хэ Ли, возвращаясь после смены, находит на обочине пьяного У Сюя и тащит его к себе домой, где ему приходится убирать последствия «веселья». Именно в этот вечер Хэ Ли узнаёт, что блестящая жизнь У Сюя — лишь фасад, и чувствует странное родство их изломанных судеб.

Улицу снимать не стали — начали сразу с момента, когда герои вваливаются в квартиру. Сун Ичуань решил использовать сложный приём: расставил четыре камеры по углам комнаты, чтобы снимать сцену одним планом. Это требовало от актёров безупречной точности.

Янь Си втащил «пьяного» Янь Цяня в комнату. Тот играл на удивление достоверно: едва оказавшись внутри, он пошатнулся и одним неловким взмахом смахнул со стола батарею банок и склянок. Посуда с грохотом посыпалась на пол. Издав неопределённый хрип, Янь Цянь рухнул следом.

Янь Си, собиравшийся налить коллеге лимонной воды, бросился к нему, но не успел подхватить. Он попытался поднять парня за плечи, но из-за неудобного угла и собственной слабости лишь бесполезно тянул его вверх. Наконец он сдался.

Тяжело опустившись на пол прямо напротив Янь Цяня, Янь Си замер. Камера взяла его лицо крупным планом. Взгляд был пустым, глаза покраснели от лопнувших сосудов. В этом измождённом виде он казался куда более жалким, чем его пьяный товарищ.

Янь Си с силой потёр лицо — даже на мониторе было видно, как кожа под пальцами побледнела от нажима.

— Посмотри на себя, — горько усмехнулся он, похлопав Янь Цяня по колену. — Живёшь в шоколаде, а всё равно ищешь забвения в бутылке. Будь я на твоём месте, я бы, наверное, пил вёдрами.

Камера переключилась на Янь Цяня. Тот должен был приподняться и начать яростный спор о том, чья жизнь паршивее, но нужные слова застряли у него в горле. Он уставился на Янь Си и одними губами спросил: «Что с тобой?»

— Янь Цянь, в чём дело?! — рявкнул в рупор Сун Ичуань, мгновенно остановив съёмку.

Парень вздрогнул и виновато посмотрел на режиссёра, не проронив ни слова.

Янь Си поднял руку, всё ещё не оборачиваясь к камере.

— Это не его вина. Проблема во мне.

Янь Цянь подскочил, лихорадочно хлопая себя по карманам в поисках платка. Вспомнив, что платки были в левом кармане у Янь Си, он потянулся к нему, желая помочь.

Сун Ичуань, заметив это странное копошение, отшвырнул рупор и стремительно направился к ним. Янь Цянь испуганно отпрянул.

— Что случилось, Си-Си? — негромко спросил Сун Ичуань, склонившись над актёром.

— Дай мне салфетку, — попросил Янь Си, не поднимая головы. — И позови Сяо Яна, пусть принесёт глазные капли. Простите, я сорвал смену.

Помощник Ян примчался пулей. Янь Си принял капли, вытирая непроизвольно хлынувшие слезы. Он злился на себя за то, что пытался терпеть до последнего, ведь в итоге потеряли ещё больше времени.

Янь Цянь, дождавшись, пока суета утихнет, подошёл ближе.

— Брат Янь... ты как? Всё в порядке? — тихо спросил он.

Янь Си открыл глаза. Резь начала понемногу стихать.

— Порядок. Прости, придётся нам ещё раз это отыграть.

Янь Цянь замер, приоткрыв рот. Он посмотрел на свой сценарий, прислонился к стулу и чуть не упал, но тут же взял себя в руки. Схватив ручку у своего ассистента, он принялся лихорадочно что-то дописывать на полях.

Через некоторое время Янь Си окончательно пришёл в себя. Гримёр быстро поправила макияж. Извинившись перед группой, он вернулся на позицию. На этот раз всё прошло идеально: Янь Цянь был в ударе, а он больше не отвлекался на боль.

Вечернюю смену передали группе Б, где снимались Сюй Вэньчэнь и Чжао Цянь. Сун Ичуань, раздав указания ассистентам, куда-то исчез.

Вскоре в комнату отдыха ввалился запыхавшийся доктор Ван с чемоданчиком, а следом за ним,

скрестив руки на груди, вошёл Сун Ичуань.

Врач осмотрел Янь Си и вынес вердикт:

— Ничего страшного. Обычное переутомление.

Сун Ичуань молча кивнул. Доктор выбрал пару флаконов, закапал лекарство и, убедившись, что реакции нет, так же стремительно удалился.

— Доктор Ван — молодец, — улыбнулся Янь Си. — Брат Ичуань, может, сократишь ему испытательный срок?

— Хорошо, — коротко бросил Сун Ичуань, поправляя подушку под спиной Янь Си.

Тот поудобнее устроился на диване и потянулся за сценарием — завтра предстояло снимать большой моноспектакль. Слов было немного, но эмоциональный рисунок требовал тщательной проработки.

Однако Сун Ичуань решительно отобрал у него папку.

— Глаза в каком состоянии? А ты снова за своё.

Янь Си надулся и потянулся было потереть веко, но Сун Ичуань перехватил его руку.

— Опять? — в голосе режиссёра прорезались те самые ледяные нотки, которыми он воспитывал Янь Си ещё в детстве.

Против этой интонации у Янь Си не было защиты. Старые рефлексы сработали мгновенно.

— Всё-всё, не буду. И смотреть не буду, и тереть не буду.

— Вот и умница, — Сун Ичуань потрепал его по волосам. — Я днём почти не ел. Пойдём в ресторан при отеле, составишь мне компанию?

Янь Си кивнул. Помощник Ян, всё это время старавшийся быть незаметным, тут же вызвался ехать в отель с гримёрами, чтобы подготовить костюмы на завтра.

Янь Си посмотрел на Сун Ичуаня и, наткнувшись на его тяжёлый, не терпящий возражений взгляд, вздохнул:

— Ладно, езжайте. Я доберусь с режиссёром Суном.

Янь Си сладко потянулся и выглянул в окно. Через стекло он видел, как на площадке работают Сюй Вэньчэнь и Чжао Цянь. Между их персонажами, Цинь Юанем и Чжао Инъин, ощущалось то самое хрупкое напряжение, о котором писалось в «Одиноким острове».

Янь Цяня нигде не было видно.

— А где Янь Цянь? — невольно спросил он.

Сун Ичуань помрачнел.

— Зачем он тебе понадобился?

— Да так, просто к слову пришлось... — замялся Янь Си.

Ночь была безлунной, но звёзды на иссиня-чёрном небе сияли ослепительно ярко.

— Пойдём уже, — Янь Си поднялся. — Ты, должно быть, жутко голоден.

Сун Ичуань сунул руку в карман, коснувшись сложенной обёртки от клубничного печенья.

— Пойдём.

— Что это за звук? — Янь Си принюхался и подозрительно посмотрел на карман Сун Ичуаня.

Режиссёр остался непонимаем.

— Ничего особенного. Наверное, звукоизоляция в павильоне барахлит, завтра велю Анне всё проверить.

Янь Си не стал допытываться. В ресторане отеля было почти пусто — не сезон, да и почти все постояльцы были из съёмочной группы. Ответив на приветствия коллег, они скрылись в отдельном кабинете.

Сун Ичуань заказал лёгкие овощи, наваристый бульон и любимую Янь Си свинину в кисло-сладком соусе. Янь Си, уплетая ужин, пробормотал с набитым ртом:

— Слушай, а это не вызовет сплетен? Ты — главный режиссёр, я — актёр, и мы ужинаем наедине.

— Я — главный режиссёр «Одинокого острова», ты — мой ведущий актёр. Какие могут быть вопросы? — Сун Ичуань невозмутимо положил в его тарелку порцию сочных ростков.

Янь Си прожевал, обдумывая ответ.

— Ну... и правда, никаких.

Он допил бульон и довольно зажмурился. Сун Ичуань тоже отложил палочки и протянул ему влажную салфетку.

Янь Си вытер губы и уже собирался позвать официанта, чтобы оплатить счёт, как вдруг услышал низкий, исполненный скрытого напряжения голос Сун Ичуаня:

— Си-Си... Ты ведь больше не уйдёшь?

Янь Си замер. Сначала он не понял вопроса. Но когда смысл слов дошёл до него, по спине пробежал ледяной холод.

«Больше не уйду?»

Если не считать тех трёх лет, когда его телом владел Чужестранец... разве он когда-нибудь уходил?

<http://bllate.org/book/17416/1659544>